Для меня в 7 лет термины "астма" и "спазмы" звучали как слова из иного мира. Конечно же, я смог смутно понять суть сказанного. У девочки было какое-то хроническое заболевание, из-за которого родители запрещали ей покидать дом.

— Я не знаю, когда у меня может случиться следующий приступ. Он может наступить в любой момент, поэтому я не могу выходить из дома.

Возможно из-за того, что она часто рассказывала о своей болезни, или много раз слышала эти детали от родителей и врачей, эта девочка была необычайно красноречива, когда говорила о своей астме и выдавала много терминов, которые вы не ожидаете услышать от семилетнего ребенка.

— Я больше не должна доставлять людям неприятности.

Как ни крути, это были не ее слова. Должно быть, их ее родители вдолбили ей в голову.

— Если ты выходишь на улицу, то у тебя начинается астматический приступ? — спросил я, ввернув термин, который только что выучил.

— Иногда. Если я перегружаю себя нагрузкой, дышу загрязненным воздухом или встревожена, атаки случаются с большей вероятностью. Но сказать, что все будет в порядке, если я останусь дома, тоже нельзя... — Затем девочка произнесла фразу, которая прозвучала, как чья-то цитата, — Во всяком случае, если у меня случится приступ вне дома, я доставлю неприятности другим людям.

Едва переварив ее объяснение, я задал вопрос:

— Почему ты выглядывала из окна?

Она вдруг опустила голову и притихла. Затем стала кусать губы, отчаянно пытаясь сдержать слезы. Похоже, я затронул тему, которую определенно не стоило поднимать.

Я тут же кое-что ей предложил.

— Эй, давай выберемся куда-нибудь вместе.

Она медленно подняла взгляд и склонила голову набок, вероятно, подумав: "этот мальчик вообще слышал, что я говорила?"

— Тебе даже не придется идти. Я повезу тебя.

Я сказал ей: "Просто подожди" и поспешно отправился домой. Бросив сумку возле входной двери, я стремглав помчался к особняку призрака на своем велосипеде. Она ждала меня в той

же позе, в которой сидела, когда я уходил. Увидев меня, она облегчённо улыбнулась.

Я остановил велосипед и показал на багажник.

— Садись.

Она колебалась.

— Моя мама придет в бешенство, если я уйду…

— Мы скоро вернёмся, так что можешь не волноваться. Разве ты не хочешь на свежий воздух?

Она покачала головой.

— Хочу.

Она принесла свою обувь из прихожей и обулась, спрыгнула с подоконника и неуверенно приземлилась на землю. Потом она осторожно перебралась через стену, плюхнулась на багажник велосипеда и обхватила меня за плечи.

— Ну, ладно. Тогда будь по-твоему.

Я кивнул. И тут я внезапно осознал, что не спросил ее имя.

— Как тебя зовут?

— Тоука, — ответила она. — Тоука Нацунаги. А тебя?

— Чихиро Амагаи.

— Чихиро…

Она четко повторила мое имя. Наверное, это очень странно, но мне показалось, что в ее устах мое имя впервые в жизни прозвучало правильно.

До этого момента мне просто не нравилось мое имя. Мне казалось, это глупое имя, которое звучало слишком по-девчачьи. Но в тот день, когда Тоука впервые сказала "Чихиро", я ощутил глубокую благодарность за то, что меня зовут Чихиро.

Чихиро. Звучит неплохо.

Когда я думаю об этом сейчас, мне кажется,что каким бы именем меня не назвали, в ее произношении все бы звучало прекрасно, потому что это исходило от нее.

— Теперь я готова, — произнесла Тоука у меня из-за спины.

Я нервно начал крутить педали. Велосипед медленно тронулся, увозя вперёд нас двоих. Тоука вдруг подала голос, не то закричав, не то завизжав, и крепко вцепилась в меня.

— С тобой все будет в порядке? — спросил я, не оборачиваясь.

— Хмм, я не знаю...Мне так весело, наверное, у меня сейчас начнется приступ.

Я быстро ударил по тормозам и она тут же выдала свой характерный смех - нечто среднее между "эхехе" и "ахаха".

— Шутка. Я в полном порядке. Можешь ускоряться.

Это слегка вывело меня из себя, поэтому я старался сосредоточиться на том, чтобы ровно вести велосипед. Она радостно рассмеялась, крепко обняв меня за плечи.

* * *

Неовоспоминания принимают в сознании форму "лучшего варианта реальности", а не остаются недостижимо сказочными. Они таят в себе нечто само собой разумеющееся, что может как произойти в реальной жизни, так и не произойти.

Но этому "нечто" непременно следовало бы произойти. Вы бы хотели, чтобы это "нечто" случилось в вашей жизни.

По большей части, Неовоспоминания, внедренные в мою память, очень хитро переплетались с моим настоящим прошлым. К примеру, это правда, что я ходил на секцию плавания в семь лет. Также было правдой и то, что кто-то наблюдал за мной из окна каждый день, когда я проходил мимо. Разница заключалась в том, что наблюдателем была не девочка моего возраста, а старый кот.

Также было правдой то, что в третьем классе средней школы меня выбрали замыкающим в легкоатлетической эстафете. Однако, девочки, которая воодушевила меня и сняла мое бремя ответственности, на самом деле не было. К тому моменту, когда мне передали эстафету, наш класс уже был в самом хвосте. Я не обогнал никого из соперников, так что мы финишировали последними. Не было никакой поддержки и слов благодарности. На самом деле, наши одноклассники и не надеялись на первое место в эстафете. Меня поставили только для того, чтобы я принял поражение...Я мог и дальше продолжать приводить примеры, подобные этому.

Многие эпизоды были детальным моделированием реальности, основанной на предположении: "А что, если бы существовала подруга детства по имени Тоука Нацунаги?" То, что они изображали, не было простой бессмыслицей. Вымысел был сведен к минимуму, и настоящий я не ощущал несоответсвия в своих словах и действиях в Неовоспоминаниях. Я вполне мог согласиться с тем, что отреагировал бы точно так же, окажись я в тех ситуациях. И казалось бы вполне правдоподобным то, что все это происходило - если бы Тоука Нацунаги не стояла рядом со мной.

Если можно так сказать, это могли быть воспоминания меня самого из благословенного параллельного мира. Или, возможно, моего брата близнеца, который бывал в тех же самых ситуациях, только жил более насыщенной жизнью, чем я. Поэтому мои Неовоспоминания были очень реалистичны - и от этого еще более жестоки. Вы легко можете отказаться от чего-то, если с самого начала знаете, что оно недостижимо для вас. Но если то, что могло быть вашим, лежало всего в одном маленьком шаге, вы будете вечно сожалеть об этом. Через мои Неовоспоминания мне показали, что грань между мной счастливым и несчастным была тоньше бумажного листа. Встреча с ней или ее отсутствие - вот линия раздела между раем и адом.

Я считал, что отказался от простого человеческого счастья очень давно. Но когда перед моими глазами также ясно, как белый день, мелькали картины из реальности "все могло бы быть иначе", я с болью в сердце понимал, что вовсе не хотел сдаваться. На самом деле, я лишь держал все свои желания под запретом, чтобы не думать о них.*

Теперь я знаю. Я хотел, чтобы меня одарили безусловной любовью и более того, я думаю, мне хотелось быть чьим-то героем.

Я хотел стереть мои воспоминания с 6 до 15 лет, чтобы избежать этой внутренней пустоты.

Я хотел настолько близко приблизиться к полному нулю, чтобы больше не осталось места реальности "Все могло быть иначе". Таким образом я надеялся уничтожить все возможные варианты.

У меня не было никакого аппетита, но пустой желудок снова начал отзываться болью. Я достал сигарету, направился на кухню, поставил чайник на плиту. Потом бесцельно следил за пламенем горелки, пока не закипела вода. Едва из носика чайника стал подниматься горячий пар, я выключил огонь. Когда я наклонился, чтобы достать чашку рамена из-под раковины, то обнаружил что-то на полу.

Это был маленький клочок бумаги. Сперва я подумал, что это какой-то чек, но, подняв его, обнаружил знакомый почерк. Это была записка, адресованная мне. Не трудно было догадаться, кто ее оставил.

Интересно, напевала ли она вполголоса, пока писала это. Она собиралась оставить мне записку и вернуться к себе в комнату потому, что я долго не возвращался домой? Но как только дописала ее, я пришел. В тот вечер она похвасталась мне своим кулинарным творением, а я с силой оттолкнул ее, забрал ключ(по-видимому, тогда записка и упала на пол), выкинул ее блюдо в мусорный бак прямо у нее на глазах и велел ей убраться из комнаты. Вот почему записка оказалась здесь.

Вот, что в ней говорилось:

"Надеюсь, у тебя все будет хорошо, Чихиро."

Я неподвижно стоял с клочком бумаги в руке.

Внезапно я представил, как не "она", а "Тоука Нацунаги" оставляет эту записку.

Тут же я ощутил настолько глубочайшую печаль, что у меня едва не остановилось дыхание.

Радость, гнев, привязанность, пустота, чувства вины и утраты, все они одновременно накрывали с головой и отступали. Они бушевали в моей груди, пронзая ее острыми шипами и разрывая на части. После них в дыре, пробуравленной в моем сердце, осталась лишь всепоглощающая скорбь.

Когда я напился, меня охватило разочарование.

На столе были две раскрытые упаковки и стакан. Стакан был уже пуст, поэтому я наполнил его доверху джином и осушил. Я не смог найти ни единого предупреждения о том, что нельзя смешивать алкоголь с наноботами, так что, вероятно, ничего в этом страшного не было.

У меня не было ни чувства сожаления, которого я боялся, ни чувства исполненного долга, на которое я надеялся. В лучшем случае, было небольшое облегчение от того, что я принял меры в решении трудной задачи.

Выпив джин, я лег на ковер и стал дожидаться, когда Забвение доберется до моего мозга. Я не преодолел свой страх перед утратой воспоминаний, однако желание забыть эту боль, как можно скорее, выиграло.

Вскоре меня окутала сонливость и я с ощущением, будто меня затягивает в глубину моря, потерял сознание.

Я услышал, как что-то тяжелое упало на пол.

Как только я проснулся, мне пришлось задуматься над тем, был ли этот звук в реальности или приснился мне.

Я решил, что скорее всего, мне не приснилось.

Тогда откуда он раздался?

Из соседней комнаты.

Я прислушался. Тайфун уже стих, но все еще раздавался свист ветра из щели в окне. Из соседней комнаты не доносилось ни звука. Я приник ухом к тонкой стене, закрыл глаза и сфокусировал свой слух. Все, что я мог услышать - это ветер.

Постепенно ветер стал похож на дыхание человека. Этот звук показался мне знакомым. Это было дыхание человека с астматическим приступом. Так дышала Тоука, когда упала в детстве...Похоже, я все еще не забыл от Тоуке Нацунаги. Сколько времени прошло с тех пор, как я заснул? Разумеется, я уже ожидал, что Забвение оказало свой эффект. Я отказывался верить, что мне снова прислали не тех наноботов. Наверное, зря я принял их вместе с алкоголем.

Чтобы проверить, я стал перечислять все, что помнил о Тоуке Нацунаги. Длинные волосы, бледная кожа, дружелюбная улыбка, хрупкая фигурка, пять поцелуев, Мерцание светлячка, школьная эстафета, кабинет и пластинки, призрак в окне, ее синюшное лицо, ее грудная клетка, странно сжимавшаяся при каждом вдохе, ее свистящее дыхание, ее ингалятор, валявшийся на полу...

"...Доктор считает, что это связано с перепадом атмосферного давления..."

...простая белая пижама, тонкая шея и худые руки, выглядывавшие из-под нее,..

"...Я имею в виду, тот тайфун приближался, верно? Видимо, это ускорило падение давления, поэтому у меня была та атака..."

У нее начался приступ и она упала?

Падение атмосферного давления ухудшило течение ее астмы?

Она съежилась на полу, не в состоянии пошевелиться?

У меня снова смешались воспоминания и Неовоспоминания. Я понимал это. Да, Тоука Нацунаги страдала от тяжелой астмы, но девушка в соседней комнате была другим человеком. Тоука Нацунаги не существовала. Разве это не подтвердилось при встрече с Нозоми Киримото? Ее имени не было даже в ежегоднике.

Однако, сколько бы логических аргументов я не приводил, мое тело это не успокаивало. Мое сердце быстро колотилось, готовясь вот-вот взорваться. В глазах все поплыло, пальцы онемели, по телу пронесся озноб. Я мгновенно забыл как дышать, поэтому поспешно сделал глубокий вдох.

Это было выше моих сил. Я вышел босиком в коридор, мокрый от дождя. Дрожащими пальцами я позвонил в дверь соседней комнаты. Ответа не было. Я продолжал звонить каждые несколько секунд. Тишина. Я достал телефон из кармана и позвонил ей. Нет ответа. Тогда я неистово заколотил в дверь.

Ответа не было.

— Тоука!

Прежде чем я успел осознать, что делаю, я уже кричал ее имя.

Ответа не было.

На какое-то время я схватился за голову, прижавшись к двери. Я промок до нитки под порывами ветра с дождем, но не осознавал этого. Вскоре порывы ветра утихли и я тоже немного успокоился. Мне вдруг стало стыдно из-за своих действий.

Тишина в ответ означала лишь то, что ее нет в комнате. Вот и все. Тем, что звучало как ее свистящее дыхание, был лишь ветер, просочившийся в окно. А звук падения был вызван сквозняком. Возможно, она оставила окно открытым.

Я рассмеялся над собой и вытащил из кармана сигарету с зажигалкой. Затем сел на мокрый от дождя пол и наполнил легкие дымом, выдохнув лишь пять секунд спустя. Потом прислонился к стене и закрыл глаза.

Я больше не заботился о том, почему Забвение не оказало эффекта. Мне лишь хотелось увидеть лицо Тоуки сейчас. Даже несмотря на то, что я знал, насколько это глупо, мне хотелось знать, что с ней все в порядке.

Сквозь закрытые веки я почувствовал, что вышло солнце.

Должно быть, звук ее шагов слился со звуками воды, стекавшей по водостоку.

Где-то рядом я услышал смех, который был чем-то средним между "эхехе" и "ахаха".

Это не было галлюцинацией, и мне не послышалось.

Когда я открыл глаза, Тоука уже наклонилась и смотрела мне в лицо.

Мое понимание не поспевало за реальностью.

— Ты решил, что я ушла?

С этими словами она присела рядом со мной.

— ... Или подумал, что у меня случился астматический приступ и я не в состоянии пошевелиться?

Я не мог собраться с силами для ответа.

Я был слишком занят тем, что пытался скрыть свое облегчение.

— ... И как давно ты уже здесь?

— С тех пор, как ты постучал в дверь, Чихиро.

Она приблизилась ко мне так, что ее лицо было на расстоянии вздоха от моего.

— Ты снова назвал меня Тоукой.

— Тебе, наверное, послышалось.

— Хмм, так мне послышалось... — Она в притворном удивлении округлила глаза. — Тогда что ты на самом деле сказал?

Когда в ответ Тоука услышала молчание, то хихикнула.

— Ты подменила Забвение пустышкой, так ведь? — спросил я.

— Да, — подтвердила она без всякого страха. — После всего мне бы не хотелось быть забытой и мне не хотелось, чтобы ты забыл меня.

Я был слишком обескуражен, чтобы выговорить хоть слово.

— Могу я задать еще один вопрос?

— Какой?

— Почему ты только что поспешил убрать свою сигарету?

Я посмотрел на свою руку. По какой-то причине, пальцы стали сминать конец сигареты.

Это было совершенно бессознательное действие.

Ее глаза сузились, искрясь счастьем.

— Ты вспомнил, что я не люблю сигареты, не так ли?

— ...Это просто совпадение.

Жалкое оправдание.

До тех пор, пока она на это не указала, я даже не осознавал, что никогда не курил в ее присутствии.

Я оберегал ее из-за того, что она была девушкой и поэтому не курил при ней?

Вряд ли.

Я мог отрицать это сколько угодно, но мое подсознание уже приняло эту девушку за Тоуку Нацуаги.

— Все в порядке. Теперь мне уже лучше и я не имею ничего против запаха сигарет.

Тоука мягко прислонилась к моему плечу. Также, как делала это в детстве, когда мы сидели вместе и слушали пластинки в кабинете.

Затем она прошептала мне на ухо.

— Не волнуйся. Я больше не исчезну.

* * *

Тем вечером я впервые попробовал то, что приготовила Тоука.

Все, что я могу сказать — это было восхитительно.

Тоука опёрлась локтями о стол и, положив подбородок на руки, смотрела на меня в ожидании моего вердикта. Тогда я спросил.

— Почему ты делаешь все это для меня?

Она ответила словами, которые не дали никакого ответа.

— Я делаю это потому, что хочу это делать.

Я вздохнул.

— Вообще-то, качестве мишени для мошенничества я не представляю особой ценности.

— Хмм, — сказала Тоука. — Я имею в виду, это было мое обещание.

— Обещание?

— Да, обещание.

Она подтвердила это самодовольной улыбкой. Затем тоном, по которому нельзя было понять, серьезна она или шутит, сказала.

— Вот почему я намерена посвятить себя тебе, Чихиро.

Я обратился к своим Неовоспоминаниям, но слово "обещание" мне ни о чем не говорило. Из-за того, что все ее предыдущие действия совпадали с моими Неовоспоминаниями, это противоречие немного ожесточило мое сердце.

http://tl.rulate.ru/book/16869/385692